

(1) Дом разошёлся от старости, а может быть, и от того, что он стоял на поляне в сосновом лесу и от сосен всё лето тянуло жаром.

(2) Чайковскому нравился этот деревянный дом. (3) Единственное, что раздражало композитора, — это скрипучие половицы. (4) Чтобы пройти от двери к роялю, надо было переступить через пять шатких половиц. (5) Со стороны это выглядело, должно быть, забавно, когда пожилой композитор пробирался к роялю, рассматривал половицы прищуренными глазами.

(6) Если удавалось пройти так, чтобы ни одна из них не скрипнула, Чайковский садился за рояль и усмехался. (7) Неприятное осталось позади, а сейчас начнётся удивительное и весёлое: разошедшийся дом запоёт от первых же звуков рояля. (8) На любую клавишу отзовутся тончайшим резонансом сухие стропила, и двери, и старушка люстра, потерявшая половину своих хрусталей, похожих на дубовые листья.

(9) Самая простая музыкальная тема разыгрывалась этим домом, как симфония.

(10) С некоторых пор Чайковскому начало казаться, что дом уже с утра ждёт, когда композитор, напившись кофе, сядет за рояль. (11) Дом скучал без звуков.

(12) Иногда ночью, просыпаясь, Чайковский слышал, как, потрескивая, пропоёт то одна, то другая половица, как бы вспомнив его дневную музыку и выхватив из неё любимую ноту. (13) Ещё это напоминало оркестр перед увертюрой, когда оркестранты настраивают инструменты. (14) То тут, то там — то на чердаке, то в маленьком зале, то в застеклённой прихожей — кто-то трогал струну. (15) Чайковский сквозь сон улавливал мелодию, но, проснувшись утром, забывал её. (16) Он напрягал память и вздыхал: как жаль, что ночное треньканье деревянного дома нельзя сейчас проиграть! (17) Прислушиваясь к ночным звукам, он часто думал, что вот проходит жизнь, а ничего ещё толком не сделано. (18) Ещё ни разу ему не удалось передать тот лёгкий восторг, что возникает от зрелища радости, от ауканья крестьянских девушек в чаще, от самых простых явлений окружающей жизни.

(19) Чем проще было то, что он видел, тем труднее оно ложилось на музыку. (20) Как передать хотя бы вчерашний случай, когда он укрылся от проливного дождя в избе у объездчика Тихона! (21) В избу вбежала Феня — дочь Тихона, девочка лет пятнадцати. (22) С её волос стекали капли дождя. (23) Две капли повисли на кончиках маленьких ушей. (24) Когда из-за тучи ударило солнце, капли в ушах у Фени заблестели, как алмазные серьги.

(25) Но Феня стряхнула капли, всё кончилось, и он понял, что никакой музыкой не сможет передать прелесть этих мимолётных капель.

(26) Нет, очевидно, это ему не дано. (27) Он никогда не ждал вдохновения. (28) Он работал, работал, как подёнщик, как вол, и вдохновение рождалось в работе.

(29) Пожалуй, больше всего ему помогали леса, просеки, заросли, заброшенные дороги, этот удивительный воздух и всегда немного печальные русские закаты. (30) Он не променяет эти туманные зори ни на какие великолепные позлащённые закаты Италии. (31) Он без остатка отдал своё сердце России — её лесам и деревушкам, околицам, тропинкам и песням. (32) Но с каждым днём его всё больше мучает невозможность выразить всю поэзию своей страны. (33) Он должен добиться этого. (34) Нужно только не щадить себя.

(По К. Г. Паустовскому) *

*Паустовский Константин Георгиевич (1892–1968) — русский советский писатель, классик отечественной литературы.

В приведённых ниже предложениях из прочитанного текста пронумерованы все запятые. Выпишите цифры, обозначающие запятые при вводимом слове.

Да, (1) я, (2) безусловно, (3) простой и примитивный кинозритель, (4) как большинство людей. От кино я именно и жду полного преображения, (5) окончательного обмана — «чтоб не думать зачем, (6) чтоб не помнить когда». Театр на это не способен, (7) да и не претендует.